

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4 Вел)
М79

Nina Moreno
DON'T DATE ROSA SANTOS

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов,
Triada US Literary Agency, (США) при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Морено Н.

М79 Не встречайся с Розой Сантос : [роман] / Ни-
на Морено ; пер. с англ. В. Ингсоц. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Молодеж-
ный роман).

ISBN 978-5-17-118277-9

Говорят, на девушке по имени Роза Сантос лежит морское проклятие, а встречаться с ней — плохая примета, особенно если ты парень и у тебя есть лодка.

Может, так и есть — учитывая, что у нее все вечно идет не по плану. Постоянно приходится выбирать: между бабулей, опорой семьи, и матерью — художницей, которая появляется в жизни Розы как ураган. Между домом в Порт-Корале, причудливом городке Флориды, и университетом на Кубе — острове, о котором она не может говорить.

Но что, если проклятие Розы Сантос можно разрушить? Нужно лишь встретить парня с лодкой, который не боится плохих примет, и найти свое место за горизонтом...

УДК 821.111-311.1
ББК 84(4 Вел)

ISBN 978-5-17-118277-9

Copyright © 2019 by Nina Moreno
All rights reserved. Published by Hyperion, an
imprint of Disney Book Group.
No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means,
electronic or mechanical, including photocopying,
recording, or by any information storage and
retrieval system, without written permission
from the publisher. First Edition, May 2019
© В. Ингсоц, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Папе.

*Я всегда представляла,
как ты прочтешь эту книгу, —
такова неотъемлемая часть моей мечты.
Но мы сами создаем себе мечты.
Именно ты меня этому научил.*

*Эта история всегда была твоей,
и когда мы снова увидимся,
я обязательно все тебе расскажу.*

Глава 1

Женщины семьи Сантос никогда не ходят к морю.

Однажды, целую жизнь назад, беременная женщина и ее муж покинули Кубу, забравшись в лодку, которую он построил из обломков досок и разного хлама, скрепив все это отчаянной надеждой. Глухой ночью они оттолкнулись от берега, оставив за спиной целую жизнь. Но все равно оказалось слишком поздно. Шторм, сильный и жестокий, налетел внезапно, а ребенок вот-вот должен был родиться. И в то время, когда мужчина боролся с ревущим морем, женщина кричала в унисон с яростными ветрами, пока, наконец, не отняла от своего тела плачущую девочку.

Когда Милагро Сантос вышла на берег на другой стороне залива, с ней была только новорожденная дочь.

Моя мать росла на новой земле и, несмотря на предостережения, осмелилась полюбить мужчину, который любил море. Но накануне ее восемнадцатилетия на открытой воде зародился весенний шторм и уничтожил еще одну мечту. Лодку моего отца нашли, но его тело — нет. Мама ждала на причале, поддерживая растущий живот, где уже была я, и ее рыдания

навсегда запечатлены в коллективной памяти нашего городка.

Вот чем было для нас море. А я — это мост, который должен стать достаточно большим, чтобы дотянуться от одной трагедии до другой. В колыбельной, которая сопровождает мою жизнь, сказано: познать море — значит познать любовь, но любить женщину из нашей семьи — значит потерять все. Люди до сих пор шепчутся о том, что на нас лежит проклятье, но кто наложил его — остров, море или наши непокорные сердца, — я не знаю.

— Сейчас или никогда. — Ана-Мария сидела на моем столе, а я нервно мерила шагами пол перед ней. Она взяла телефон и запустила таймер, хотя мне уже хотелось забить на эту тренировку и просто потоком извергнуть все, что я держала в себе несколько месяцев.

— В общем, мне кажется, я выбрала университет... Но Анна тут же помотала головой:

— Не говори «мне кажется». Ты его выбрала. Будь увереннее, иначе она не станет тебя слушать.

Я расправила плечи, пытаюсь немного расслабиться. Моей *abuela*¹ здесь даже не было, но сердце все равно колотилось как бешеное.

— Ладно. Вот в чем дело, Мими. Я выбрала университет.

— *Qué bueno!*² — одобрительно воскликнула Ана с заметным кубинским акцентом, который, к ужасу, напомнил мне бабушку.

¹ Бабушка (здесь и далее пер. с исп.)

² Очень хорошо.

— Но он в другом штате.

Ана издала скорбный стон. Она явно входила в роль.

— *Ay, mi amor*¹, ты хочешь меня бросить?

Я завела глаза к потолку.

— Это всего через два штата от нас. Но я выбрала его потому, что там есть программа стажировки за рубежом...

Ана выпрямилась, театрально разыгрывая обиду:

— *Cómo?*² В другой стране? *Eso no es college!*³

Я взялась за верхние края рубашки и оттянула их в стороны, потому что вся взмокла от пота.

— Нормальный университет. Обычные занятия, баллы, которые пойдут в диплом. А та программа, куда я подала документы... — Я сделала паузу, и Ана кивнула. Я расправила плечи. — Она на Кубе.

В Чарльстонском колледже мою заявку на перевод приняли на прошлой неделе. Как только я получила имейл, сначала отпраздновала это событие беззвучным криком радости у себя в комнате, а потом, не раздумывая, записалась на их программу зарубежной стажировки. Целый семестр в Гаванском университете! Я буду слушать лекции настоящих кубинских профессоров, ходить на экскурсии и знакомиться с местной культурой — Старая Гавана, Виньялес, Сантьяго... Начну лучше говорить по-испански. И у меня появятся собственные истории об острове, который столько времени был для меня запретным наследием, к которому нельзя прикоснуться.

¹ О, любовь моя!

² Как?

³ Какой-то неправильный университет!

Конечно, обучение стоило дорого, но сомневаться времени не было. Я понимала, что должна успеть, пока политическая ситуация в очередной раз не изменилась. У меня имелась стипендия от университета, гранты и картонная коробка со сбережениями, заработанными в *bodega*¹. Учебная виза — один из немногих законных способов поехать на Кубу, и, поскольку у меня не осталось там родственников, с которыми мы могли бы воссоединиться, это мой единственный шанс.

Услышав мои слова, Ана ахнула и вскочила со стола, оттолкнув меня в сторону. Она схватилась за сердце и повалилась спиной на кровать, так что мои подушки свалились на пол. Все это вполне тянуло на сцену из мыльной оперы.

Я вздохнула и уперла руки в бока.

— И в этот момент, вероятно, в комнату входит моя давно пропавшая сестра и сообщает, что присвоила мое наследство?

— Или, еще лучше, твоя давно пропавшая мать.

Конечно, она пошутила, но это, как всегда, задело меня за живое. Если бы мама все еще жила здесь, может, я не была бы в такой панике, собираясь признаться Мими, что думаю жить и учиться в стране, из которой ей самой пришлось бежать. В кои-то веки присутствие мамы пошло бы мне на пользу — она обычно так выводила бабушку из себя, что та ни на что другое не обращала внимания.

Ана встала и крепко схватила меня за плечи. Мою лучшую подругу зовут Ана-Мария, она афро-латино-американка, и ее родители родом с Кубы. Миссис

¹ Небольшой магазинчик, в котором торгуют продуктами и напитками, в том числе алкогольными.

Пенья уехала с острова еще в раннем детстве, когда у родственников из США появилось достаточно денег и возможность их вызвать, а мистер Пенья сбежал, будучи подростком. А теперь они оба жили здесь. Ана росла в окружении родных и двоюродных братьев и сестер и не испытывала такого острого стремления познать нашу родину, как я. По крайней мере, она его никак не демонстрировала.

— Учитывая твой уровень тревожности и количество семейных проблем, ты максимально подготовилась, — сказала она, сжимая мои плечи и слегка подталкивая к двери. — Давай, тигренок.

В доме Сантос был типичный вечер пятницы, так что я точно знала, где искать мою *abuela*. В это время она всегда сидела у окна в нашей небольшой прачечной с восточной стороны дома, между двумя лимонными деревьями, а соседи приходили туда в поисках ответов, наставлений и некоторой доли колдовства. Моя бабушка, местная знахарка, знала средство от любых бед — увядающего сада, ночных кошмаров, проблем на работе и полосы невезения — и из своего окошка раздавала страждущим надежду с запахом трав и кондиционера для белья.

Там я ее и обнаружила. Она затыкала пробкой большую бутылку, а по ту сторону окна стоял наш сосед Дэн с младенцем на руках. Дэн и его муж Малкольм, мой университетский куратор, без которого я бы вряд ли справилась с подачей документов на стажировку, недавно завершили процесс удочерения малышки Пенни. Мими потрясла бутылочку и внимательно посмотрела на содержимое в свете свечи.

— Что случилось? — спросила я Дэна, сразу обратив внимание на темные круги у него под глазами.

Сейчас он в отпуске по уходу за ребенком, а вообще работает в скорой помощи, так что обычно без проблем выдерживает бессонные ночи. Сейчас же он выглядел так, словно еле держится на ногах.

— У Пенни режутся зубы, — произнес он, зевая. — А Малкольм еще на работе, по уши погряз во встречах и бумагах. — Малкольм был самым любимым студентами куратором в муниципальном колледже Порт-Корала. Он производил впечатление взвешенного и вдумчивого человека, а внешне очень напоминал Идриса Эльбу. — Впрочем, оно и понятно — заканчиваются сроки подачи документов.

— Почему ты не заходишь внутрь? — спросила я. Мы дружили семьями и часто приглашали их к себе на ужин.

— Потому что Мими занята, а я не собираюсь пользоваться ее особым отношением, в отличие от тебя, хоть ты и набилась Малкольму в любимицы. Кстати говоря, а ты не...

— Встречалась с ним сегодня? Ну да. Встречалась, конечно.

За спиной у Мими я сделала Дэну круглые глаза. Я виделась с Малкольмом, чтобы вместе поискать еще какие-нибудь гранты на обучение на Кубе. Но Дэн слишком устал и не сразу понял, на что я намекаю. Так что я кивком указала на Мими, и, наконец, сонное выражение его глаз сменилось на удивленное. Все поражаются, что я до сих пор ей не сказала. Но они просто не представляют, что значит говорить с Мими о Кубе.

— Это тебе, — сказала Мими, не обращая на наш разговор никакого внимания, и протянула Дэну высо-

кую бутылку цилиндрической формы. — Нужно добавлять в чай за час до сна.

— А что такое сон? — спросил Дэн. Пенни захихикала и задрогала ножками.

Мими взяла бутылочку поменьше, с маслянистой на вид жидкостью золотистого цвета. Она сняла крышку, и я уловила запах яблочного пирога. — Для Пенни, чтобы десны не болели. *Pero un momento*¹, у меня есть для нее еще кое-что. — И она вихрем пронеслась мимо меня прочь из комнаты.

Дэн держал Пенни на руках, терпеливо ожидая по ту сторону окна. Его глаза медленно закрывались. Пенни со звонким шлепком схватила Дэна за щеки.

— Я сейчас вернусь, — сказала я и помчалась вслед за Мими.

— Помешай *sopa*², — бросила она через плечо, проходя через залитую теплым светом кухню. Здесь жили только мы вдвоем, но дом создавал ощущение куда большей наполненности. Словно вмещал в себя больше света, больше людей, больше любви. Я подняла крышку кастрюли, стоявшей на плите, и вдохнула запах. О супе Мими ходили легенды, которые приписывали ему способность то поднимать людей со смертного одра, то исцелять разбитые сердца. Весь секрет заключался в бульоне из костей, который следовало тщательно томить с травами и овощами. Я помешала медленно кипящую жидкость и сделала еще один вдох, набираясь сил.

— Мими?

— *Aquí*³, — отозвалась она из глубины дома.

¹ Подожди минутку

² Суп

³ Я здесь

Я опустила крышку на место и встала на пороге ее оранжереи, располагавшейся в дальнем конце кухни. Говорить с ней, пока она занята делом, было очень плохой идеей, но мне хотелось скорее с этим покончить.

— Где ты?

— Я здесь! — снова отозвалась она, но я все равно ее не видела. Вообще, эта комната считалась верандой, и предполагалось, что здесь хозяева будут отдыхать со стаканчиком холодного чая, но Мими превратила ее в теплицу. Это стало словно живым сердцем нашего дома, здесь всегда было тепло и легко дышалось даже при закрытых окнах. Пышно разросшиеся растения тянулись из горшков, слегка покачиваясь. На полках выстроились потрепанные от чтения книги и сосуды с лекарствами и разными снадобьями. И еще здесь висел ветряной колокольчик из дерева и металла — в обычные дни он молчал, слегка позвякивая, если шел дождь, и метался, как испуганный ребенок, если надвигалась беда.

Так выглядел наш тайный зачарованный сад, иногда способный шуметь, как тропические джунгли. И хотя мы жили в Порт-Корале, штат Флорида, для Мими он теперь воплощал ее родной остров.

Она вдруг вынырнула из-за ветвей пальмы, улыбаясь. В руках у нее было голубое одеяльце цвета безоблачного летнего неба, слегка переливавшееся на свету. Я провела рукой по мягкой, как пух, ткани, и меня снова охватило чувство удовлетворения. Это как ее суп.

Она прошла мимо меня обратно к своему окну. Я стряхнула с себя ощущение безмятежности и двинулась за ней.

— Мими, я выбрала, где буду учиться, — выдавила я, пока она передавала Дэну одеяльце. Оба посмотрели на меня. Дэн ухмыльнулся.

— *Pero*¹ ты уже учишься.

— Ну... как бы да, но только в муниципальном колледже²... — Я снова почувствовала, что потею. Последние два года я только и делала, что моталась на автобусе между школой, колледжем и летними курсами. Это было непросто, особенно учитывая работу в *bodega*, но зато теперь остается всего пара недель — и я закончу и школу, и колледж с двухгодичным обучением. А осенью я переведусь из муниципального колледжа в университет, чтобы получить степень бакалавра по латиноамериканской культуре.

— *Ah, sí*³, я знаю. Ну, рассказывай. — Она сложила руки на груди. Звон ее браслетов звучал знакомо, словно песня. По ним я научилась отыскивать ее, когда она терялась в зарослях своих растений. Я открыла рот, но повисла звенящая тишина.

Мими ждала. Но я не смогла решиться.

— Если бы ты могла поехать в любую точку мира, куда бы ты отправилась? — выпалила я в панике.

Дэн покачал головой. Свечи у Мими за спиной задрожали.

— На Гавайи, — подумав, решила она.

— Что? — переспросила я в шоке. Такого ответа я не ожидала. — Куда угодно в *мире*, Мими!

¹ Но

² Система, при которой можно учиться в школе и колледже одновременно, получая диплом младшего бакалавра и возможность продолжить обучение уже в университете, чтобы получить степень бакалавра

³ А, да

— Я поняла, — ухмыльнулась она. — Просто мне нравится Дуэйн «Скала» Джонсон. Он симпатичный.

Дэн расхохотался:

— Не поспоришь.

— А если бы ты могла поехать на Кубу?

Ее улыбка исчезла.

Все, что я знала о Кубе, я узнала здесь — в этом прибрежном городке, в сотнях миль от острова, который был для меня таким загадочным. Я знакомилась с родной культурой через блюда за нашим столом, песни, звучащие в бабушкином проигрывателе, истории, которые рассказывали в *bodega* и в шумном доме Аны-Мари. Но в этих историях не было моей семьи. И здесь я не могла найти себя.

— Я бы туда не поехала, — сказала Мими так просто, словно это все объясняло. Моя *abuela* была терпелива и добра, но при упоминании родины она опять словно замкнулась. К ней приходило так много людей, и им всем она давала ответы и возвращала надежду. Всем, кроме меня.

— Спасибо за лекарства, — сказал Дэн и заплатил ей за снотворный чай и снадобье для зубов. Пенни своими маленькими кулачками схватилась за одеяльце. Он напоследок ободряюще улыбнулся мне и пошел домой.

Мими принялась наводить порядок на столике. Я слышала запах супа и приглушенные звуки музыки из своей комнаты.

— Но все ведь меняется, — снова попыталась я. Мими резко обернулась. Я впервые осмелилась развивать эту тему. Мое упрямое сердце колотилось в закрытое окно ее сдержанности. — За годы многое стало иначе.

В год, когда я пошла в старшую школу, я видела по телевизору, как президент моей страны сошел с самолета и ступил на землю Гаваны. Все посетители *bodega* замерли, не веря глазам. Даже я в свои четырнадцать не верила, что отношения между странами когда-нибудь изменятся к лучшему. Довольно скоро после этого я узнала о программах обучения на Кубе и поступила в колледж.

Мими отрывисто вздохнула:

— *Ay*, для тебя, может, и меняется, а для народа Кубы — нет.

От этих слов пропасть между мной и моей родиной стала еще больше.

— Значит, даже если бы ты могла, ты бы не вернулась?

— Моя душа вернется туда, *mi amor*. — Тоска в ее голосе преследовала меня, словно древний призрак. — Они больше заботятся о туристах, чем о людях Кубы, которые до сих пор страдают. — Мими захлопнула свое окошко, подошла ко мне и ласково положила ладонь на мою щеку. — Куда ты поедешь учиться, *niña*¹? В хороший университет?

Вот и все. Чего-то в этом роде я и ожидала. Совершенно нет повода удивляться или расстраиваться. Или плакать.

— Неважно. На самом деле, я еще думаю, — сказала я, стараясь не выдать своих чувств.

— *Ay*, Роза, — вздохнула Мими. — Ты скоро определишься.

Суп кипел на плите, ветряные колокольчики тихо звенели, и свечи освещали мне дорогу обратно в комнату. Я дома, и здесь нет места для разговоров о Кубе.

¹ Маленькая девочка.

Мими не собирается возвращаться, моя мать постоянно уезжает, а я — просто бескрылая птица, брошенная на берегу в поисках ответов, похороненных на дне моря, которое я не могу познать.